

УДК 332.14 (338.2)

**РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ**

**DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
STRATEGIES OF TERRITORIES IN THE CONTEXT OF SELF-GOVERNMENT AND
DECENTRALIZATION**

Алег СИВАГРАКОВ,
доктор экономических наук,
Институт предпринимательской
деятельности, г. Минск

Aleg SIVAGRAKAU,
Doctor of Economic Sciences,
Institute of Entrepreneurial Activity, Minsk

Проанализированы вопросы формирования и внедрения региональных и местных стратегий устойчивого развития в Беларуси и Украине, их роль в самоуправлении и децентрализации. Приведен авторский алгоритм разработки стратегий устойчивого развития территории (СУРТ), модель управления этим процессом и внедрением стратегий, а также рекомендации по использованию соответствующих индикаторов.

Ключевые слова: устойчивое развитие территорий, стратегия, самоуправление, децентрализация.

The issues of development and implementation of regional and local sustainable development strategies in Belarus and Ukraine, their role in self-management and decentralization are analyzed. The author's algorithm for the formation of strategies for sustainable development of the territory (SSDT), a model for managing this process and implementing strategies, as well as recommendations for the use of relevant indicators are given.

Key words: sustainable development of territories, self-management, strategy, decentralization.

Постановка проблемы. Для Украины и Республики Беларусь развитие сильного местного самоуправления с соответствующими компетенциями и ресурсами является сегодня чрезвычайно актуальным заданием. При этом, как свидетельствует зарубежная и белорусская практика, разработка и реализация стратегий устойчивого развития территорий (СУРТ) или, как их часто называют, местных повесток на XXI век, или местных повесток-21 (МП21), на принципах открытости и широкого участия общественности может стать существенным вкладом в решение данной проблемы. Требуют научного осмысления, анализа и перевода в плоскость практических рекомендаций такие аспекты, как формирование модели управления разработкой и реализацией СУРТ, обеспечение взаимосвязи ее содержания, целей, приоритетов, мероприятий и индикаторов, создание условий для участия в региональном и местном устойчивом развитии различных заинтересованных субъектов, в частности негосударственных некоммерческих организаций и инициатив.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Концептуальные основы

теории устойчивого развития на региональном и местном уровнях, а также отдельные аспекты данной проблематики анализировались в трудах белорусских ученых П.Г. Никитенко, О.С. Шимовой, Л.В. Козловской, В.С. Фатеева, А.П. Касьяненко, А.И. Лысюка, Н.Г. Берченко и других. Теоретические основы устойчивого развития, связанные с поиском механизмов социо-природно-экономического развития, изложены в трудах украинских ученых, в частности М.А. Хвесика, М.З. Згуровского, Л.Г. Мельника, А.Д. Урсула. Исследователи из разных стран, в том числе Ф. Котлер, Д.П. Кретцманн и Д. Макнайт, М. Дауэр, К. Ройтер, В. Коседовски, А.Г. Гранберг, В.И. Фролов, О.С. Пчелинцев, В.И. Данилов-Данильян, сделали существенный вклад в разработку вопросов устойчивого развития территорий как на теоретическом уровне, так и в прикладном плане, предлагая конкретные модели и механизмы работы с местным сообществом, реализации региональных планов развития.

Целью статьи является продвижение авторской модели управления разработкой и реализацией стратегий устойчивого развития территорий, включающей формализованный алгоритм, обеспечение взаимосвязи ее содержания, целей, приоритетов, мероприятий и индикаторов, создание

условий для участия в региональном и местном устойчивом развитии негосударственных некоммерческих организаций и инициатив.

Изложение основного материала. Необходимость существенного обновления и укрепления системы местного самоуправления в Беларуси отражена в ряде государственных документов. Так, например, в первой Стратегии устойчивого развития Республики Беларусь (разработана на период 2000–2015 гг. и опубликована в 1997 г.) отмечается: «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь должна в возрастающей мере опираться на возможности и инициативы местных органов государственного управления и самоуправления и жителей соответствующих регионов...» [1, с. 158]. В этом документе также подробно описаны недостатки системы местного управления и самоуправления в стране, для преодоления которых требуются дополнительные усилия как в области развития законодательства, так и в практической работе центральных и местных органов власти. Усиление активности депутатов местных советов, инновационные решения исполкомов, делегирование полномочий сверху–вниз, поощрение творческого отношения к обязанностям, ориентация на нужды населения – эти подходы должны вытеснить жесткий командно-административный стиль работы, недоверие к способностям руководителей и специалистов на местах и скептическое отношение к общественным инициативам. Позитивный эффект от этих мероприятий ожидается в ближайшей перспективе.

Актуальность развития местного самоуправления подтверждена «Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 года» (НСУР-2020), утвержденной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь в 2004 году. В НСУР-2020 указывается на то, что «достижение положительных результатов по устойчивому развитию городских и сельских поселений требует укрепления института местного самоуправления, расширения его прав, финансовых возможностей и ответственности, обеспечения большей самостоятельности и достаточности полномочий в принятии и реализации управленческих решений» [2, с. 166]. В 2015 г. принят очередной стратегический документ – «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического

развития Республики Беларусь на период до 2030 года» (НСУР-2030) [3], которым до 2020 г. предусматривается: «Расширение полномочий и ответственности органов местного управления и самоуправления за результаты устойчивого развития региона посредством передачи им части функций и полномочий от вышестоящих органов государственного управления. ... При распределении полномочий между различными уровнями власти необходимо следовать принципу субсидиарности» [3, с. 84].

Наличие развитого местного самоуправления давно признано в большинстве экономически развитых стран неотъемлемым атрибутом цивилизованного государственного устройства. Их опыт неоспоримо доказывает необходимость и эффективность децентрализации государственного управления и упрочения института местного самоуправления. Эксперты в области государственного управления подчеркивают, что децентрализация повышает эффективность государственных услуг, обеспечивает участие граждан в политической жизни и информационную прозрачность при одновременном снижении коррупции, мобилизации новых финансовых и человеческих ресурсов благодаря приближению так называемого избирателя-потребителя к государству [4, с. 17].

На практике децентрализация – передача полномочий и обязанностей центральным правительством региональным и местным органам власти – происходит примерно в 80% всех развивающихся стран и государств с переходной экономикой [4, с. 11].

Эти обстоятельства объясняют тот факт, что в большинстве зарубежных публикаций, содержащих рекомендации по организации работы, направленной на устойчивое развитие (УР) местных сообществ, необходимость развития местного самоуправления в настоящее время уже практически не аргументируется как постулат, не требующий доказательств. Такая деятельность осуществляется с учетом реалий этих стран, то есть сильного местного самоуправления и развитого гражданского общества (характеризующегося наличием большого количества общественных организаций и инициатив различных видов, работа которых направлена на развитие локальных сообществ).

Опыт разработки и реализации СУРТ в Беларуси и многих зарубежных странах подтверждает тезис о том, что такая

стратегия создает спрос на местное самоуправление, аргументирует и упрочняет децентрализацию. Инициаторами разработки СУРТ, как правило, являются председатели районных, городских, поселковых и сельских исполкомов, депутаты, активные представители местных сообществ – учителя, врачи, работники социальных учреждений, члены общественных организаций. В процессе работы инициативной группы возникают идеи по развитию местного сообщества, оформляются проектные предложения, выявляются и привлекаются ресурсы, реализуются конкретные мероприятия (проводятся фестивали, обустраивается территория, создаются условия для развития предпринимательства, решаются социальные и экологические проблемы). Причем важными характеристиками самостоятельных действий местных сообществ, как правило, являются экономное расходование ресурсов (в противовес ускоренному осваиванию государственных средств к концу года или определенной дате), творческий подход, а также учет местных особенностей и потребностей.

Примечательно, что в последние годы особый интерес к разработке СУРТ

проявляют представители местной власти малых городов, поселков и сельсоветов. На наш взгляд, это объясняется тем, что первичный территориальный уровень в большей степени испытывает необходимость в осуществлении самоуправленческих функций, а также нехватку финансовых средств. К тому же у таких территорий до сих пор не было никаких планов развития, кроме годовых. В этих условиях административное влияние властной вертикали на местные органы самоуправления ослабевает, а для их самостоятельной деятельности раскрываются дополнительные возможности.

Всего в период 1999–2018 гг. в регионах Беларуси насчитывалось около 180 инициатив, позиционировавших себя как участников деятельности по УР на местном уровне (в том числе местные повестки-21). На начало 2018 г., по нашим оценкам, оставались активными около 130 из них, в том числе в 6 областях, 20 районах, 50 сообществах первичного уровня (городах районного подчинения, сельских и поселковых советах, городах и деревнях), 5 организациях и около 60 в школах и других учебных заведениях (рис. 1).

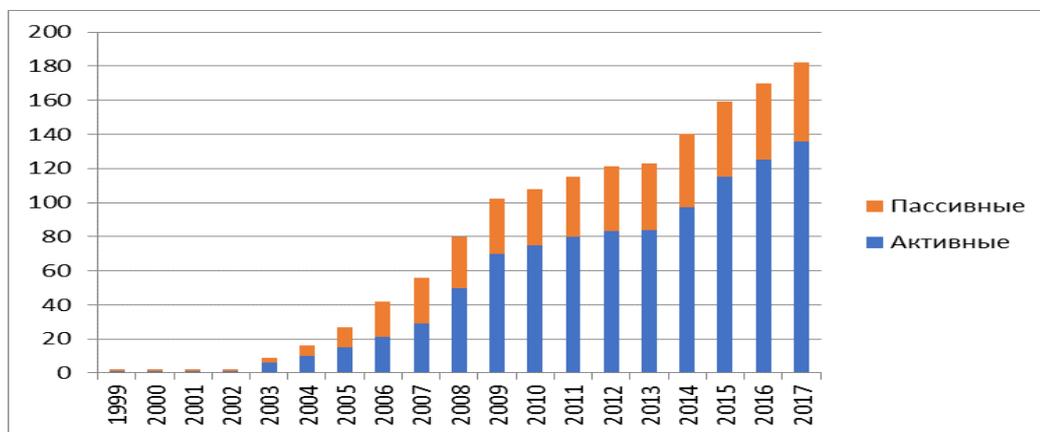

Рис. 1. Динамика инициатив по разработке СУРТ в Республике Беларусь, 1999–2017 гг.

К настоящему времени в Беларуси опубликовано около 40 документов региональных и местных стратегий, концепций различной степени детальности (от полных текстов до тезисного изложения), а также подготовительных материалов для них, в том числе: 17 полных текстов местных стратегий устойчивого развития – г. Минск и Дисненского края (2005 г.); Занарочского сельсовета (2007 г.); г. Новополоцк, Чаусского и Ветковского районов, поселков Желудок, Глуша, Белоозерского сельсовета, деревень Залесье, Орля, Перебродье и

Здитово (2010 г.), Чашникского района (2011 г.), Выгонощанского сельсовета (2013 г.), Видомлянского сельсовета и г. Барань (2014 г.), стратегия учреждения – Минской экологической гимназии № 19 (2010 г.), концепция стратегий устойчивого развития Лепельского района (2010 г.), г. Лида и Лидского района (2014 г.), стратегия устойчивого развития Жодино (2014 г.) [5, 6]. В 2017 году при поддержке проекта «Расширение экономических

возможностей в сельской Беларуси¹ опубликованы стратегии устойчивого развития еще 19 сельсоветов, в том числе 15 – впервые. В интернете можно найти тексты разработанных в 2015 г. в рамках проекта ЕС стратегий всех областей Республики Беларусь – Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Минской и Могилевской [7].

Своеобразный тест на действенность СУРТ в Беларуси показал, что их позиции прочнее именно там, где в большей степени развито местное самоуправление. С момента возникновения более чем 40 стратегий по различным причинам прекратили или приостановили свою деятельность. Причем наименьшей жизнестойкостью характеризовались инициативы по СУРТ в районах, районных городах и областных центрах, где свою деятельность прекратили свыше 50 % стратегий. Во многом это объясняется тем, что административная власть (так называемая президентская вертикаль) в них оказалась более сильной, ориентированной в основном на государственные показатели развития, и новые веяния не совсем соответствуют существующей системе.

Сопутствующими или, точнее, параллельно развивающимися вместе с местным самоуправлением структурами гражданского общества являются общественные (негосударственные) организации. Их наличие усиливает самоуправление на местах и СУРТ, привносит новый опыт и знания, позволяет делегировать полномочия, вовлечь новые потоки ресурсов.

В условиях Беларуси, когда местное самоуправление еще недостаточно развито, возможным путем преодоления этой проблемы является создание местных общественных структур, которые бы решали вопросы, связанные с развитием территорий. Примерами таких структур есть общественная организация «Женщины за возрождение Нарочанского края» и Центр развития сельского предпринимательства «Комарово» в деревне Комарово Мядельского района, местные фонды поддержки сельского предпринимательства в городах Столине и Белоозерске, Ассоциация товариществ собственников «Витебская

альтернатива» в Витебске, общественная организация «Наш след», созданная при Экологической гимназии № 19 в Минске, общественная организация «Зовик» в Вилейском районе и другие. Тенденция создания подобных организаций прослеживается и в организации общественных советов по различным направлениям (устойчивое развитие, развитие жилищно-коммунальной сферы, агроэкотуризма, решение социальных проблем), а также информационных центров по устойчивому развитию, зеленым маршрутам и развитию предпринимательства, которые недавно начали создаваться во многих районах Беларуси. Местным органам власти важно поддержать становление таких организаций через участие в их создании в качестве соучредителя, предоставление юридического адреса для регистрации, помещений для встреч и проведения мероприятий, софинансирование проектов при подаче заявок на участие в конкурсах международных программ.

СУРТ – школа местного самоуправления и децентрализации. Её разработка осуществляется последовательно и поэтапно, с учетом местных особенностей и специфики реализации [8].

В основе формирования структуры и концепции стратегии устойчивого развития территориальных образований должны быть соответствующие принципы, придерживаться которых обязаны все разработчики и местное сообщество. В научно-методической литературе имеются различные взгляды на такие принципы, однако для целей регионального и местного развития, основываясь на нашем опыте работы по тематике УР территорий [9], считаем наиболее целесообразными такие:

- ориентация на образ желаемого будущего;
- учет экологических ограничений (императив);
- системность/комплексность развития (сочетание экономических, социальных и природоохранных целей, междисциплинарность в процессе разработки стратегии);
- использование местных ресурсов и инноваций;
- партнерство;
- разнообразие;
- понимание стратегии устойчивого развития как активного долгосрочного процесса, а не просто разработки документа с таким названием;

¹ Проект реализован местным фондом «Новая Евразия» (г. Минск) при финансировании Европейского Союза и софинансировании Агентства США по международному развитию (USAID).

- эффективное использование (экономия) ресурсов;
- равенство поколений (улучшение качества человеческой жизни для нынешних и будущих поколений);
- открытость и прозрачность планов и действий;
- использование соответствующих индикаторов;
- subsidiarity.

Часто эти принципы (их набор может варьировать применительно к конкретным ситуациям) закреплены в методиках, учебных пособиях, издаваемых международными и местными

организациями, занимающимися развитием местных сообществ. Публикуя свою СУРТ, инициативные группы включают принципы в эти издания, тем самым фиксируя их в качестве важнейших правил, которые они обязуются соблюдать в процессе реализации стратегии.

При этом участники инициативной группы по формированию СУРТ, последовательно проходя этапы алгоритма работы над документом (рис. 2), приобретают определенный опыт местного самоуправления и децентрализации.

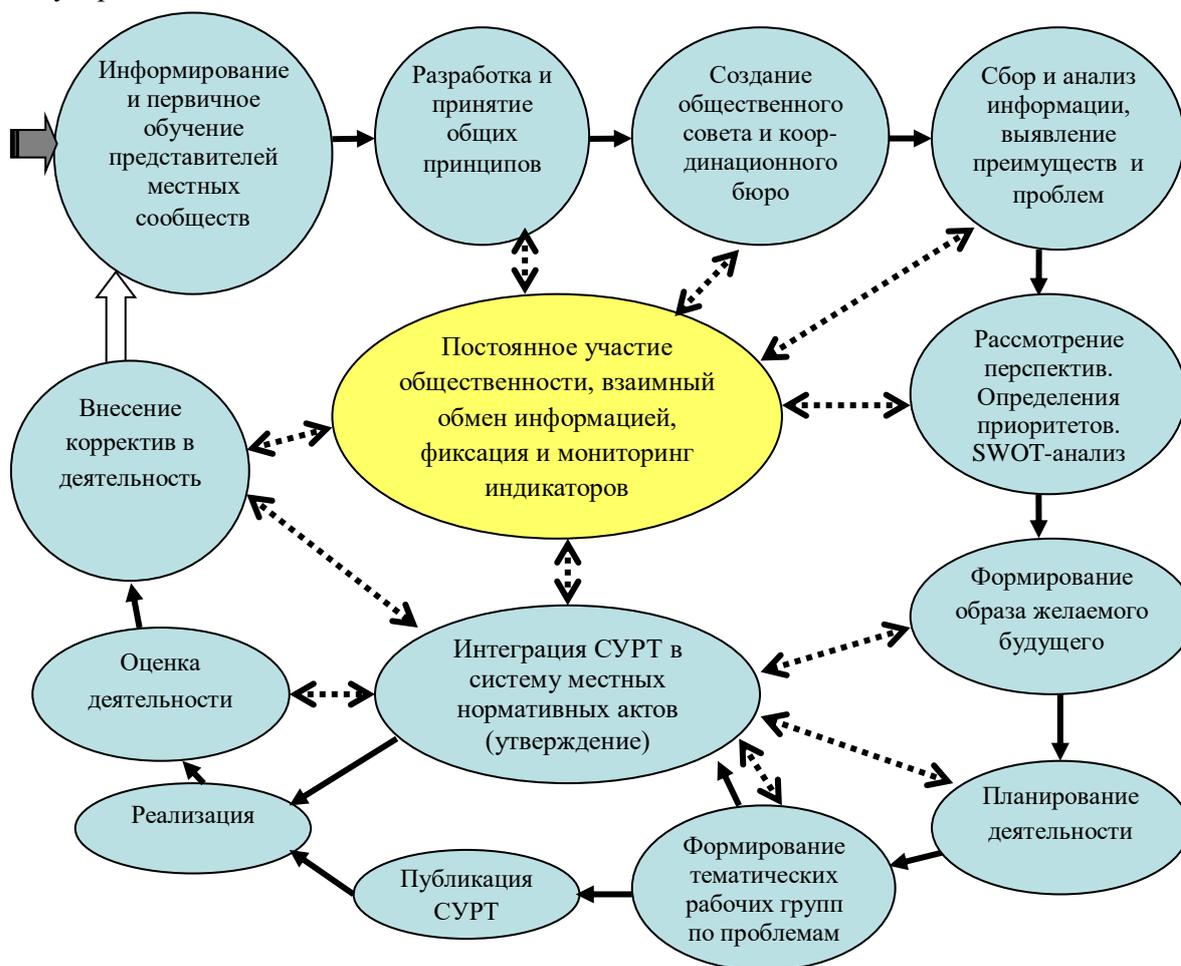

Рис. 2. Алгоритм разработки стратегии устойчивого развития на региональном и местном уровнях

Это происходит потому, что все действия по разработке и реализации местной повестки-21 связаны с необходимостью контактов с населением, учетом местных особенностей и различных мнений в ходе принятия решений, поиском компромиссов и личной ответственностью. Такая практика и приобретаемый опыт и есть обучением самоуправлению, причем весьма эффективным. Работа в команде СУРТ

прививает навыки поведения и действий, которые характерны для развитых систем местного самоуправления. Таким образом, формируется способность адаптации к самоуправлению, готовность его принять и умение воспользоваться его преимуществами, реализовать программы децентрализации управления.

Процесс реализации СУРТ охватывает комплекс тематических областей, среди

которых следует выделить такие, как раскрытие ресурсного потенциала территории; формирование стратегии развития на базе местных ресурсов; маркетинг территорий; привлечение инвестиций; ресурсосбережение и управление отходами; решение природоохранных и социальных проблем; овладение методами проектной работы и другие.

Индикаторы для СУРТ. Для того чтобы разработка, а затем реализация стратегии устойчивого развития территории обеспечили ожидаемый результат, нужно заранее предусмотреть необходимые

индикаторы. Уже на этапе формирования образа желаемого будущего любое местное сообщество, как правило, задается вопросами о том, какие показатели надо использовать, на основании каких данных производить расчеты и оценивать результаты, насколько достоверны будут эти индикаторы. При этом начинает проявляться один из эффектов их применения: неконкретные цели или задачи отойдут на второй план, определятся более понятные и однозначные измеряемые. Таким образом, подчеркивается важная роль индикаторов уже на первом и всех последующих этапах реализации алгоритма разработки СУРТ (рис. 3).

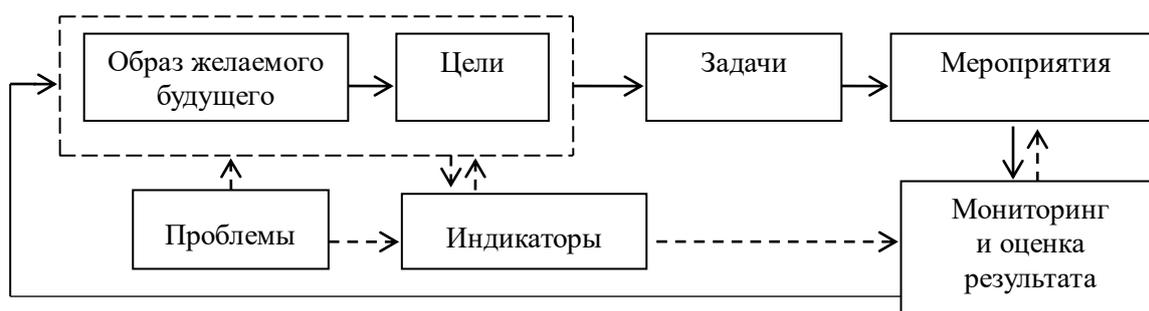

Рис. 3. Место индикаторов в процессе формирования СУРТ

На этапе формирования образа желаемого будущего местного сообщества и целей СУРТ одновременно с ориентацией на существующие проблемы необходимо определить возможность и целесообразность достижения поставленных задач. Исходя из этого, индикаторы начинают влиять на определенные устремления и цели, делать их более реальными, оцениваемыми, измеряемыми.

Для обеспечения системности (комплексности) представления о ситуации и перспективах развития территории перечень индикаторов, как минимум, должен включать такие их группы [10]: описывающие состояние природного комплекса (часто называют экологическими); социальные; экономические; институциональные и участия (населения/широкой общественности).

При формировании перечня индикаторов СУРТ усредненного территориального образования предлагаем как исходные использовать 15 показателей:

- количество населения;
- средний возраст населения;
- продолжительность жизни населения;
- удовлетворенность качеством жизни (по данным опроса населения);

- уровень безработицы;
- численность малых и средних предприятий, а также работающих на них;
- количество индивидуальных предпринимателей;
- качество природной среды²;
- качество воздуха и воды;
- объем твердых бытовых отходов, вывозимых на свалки (на 1 тыс. чел.);
- численность предприятий и организаций, прошедших экологическую сертификацию;
- количество общественных (негосударственных) организаций и их членов;
- численность участников общественного совета по УР и тематических рабочих групп;
- количество реализованных мероприятий (проектов) в рамках деятельности по устойчивому развитию;
- объем ресурсов (в денежном выражении и человеко-часах волонтерского

² В зависимости от условий применяются различные индикаторы, например, площади нарушенных природных территорий, количество видов птиц и другие.

труда), привлеченных благодаря СУРТ, для развития территории.

Кроме того, в каждом местном сообществе могут использоваться показатели, отражающие специфические условия местности и особый круг задач (акцентов) по разработке и реализации стратегии устойчивого развития.

Взаимосвязь содержания, целей, приоритетов, мероприятий и индикаторов.

Рис. 4. Взаимосвязь элементов разработки и реализации СУРТ

Необходимость обеспечения такой взаимосвязи будет дисциплинировать, направлять дискуссии в нужное русло и, в конечном итоге, повышать эффективность работы над СУРТ. Реализуя приоритеты местного развития, полезным может быть изучение разработок, содержащих первоочередные задачи по развитию страны, области, района.

СУРТ – инструмент реализации региональной и местной политики развития. В белорусской НСУР-2030 указано, что организационно-экономические механизмы достижения задач регионального развития предусматривают, среди прочего, «разработку местных повесток (стратегий) устойчивого развития для городов областного подчинения и 5–6 районов каждой области с целью обеспечения динамичного развития территориальных социально-экономических систем с учетом рационального использования местных ресурсов и сохранения окружающей среды» [3, с. 80]. Это, несомненно, укрепляет статус СУРТ и признание в среде общественности, политиков и управленцев.

Рассматривая конкретные организационные формы осуществления эффективной региональной политики, в НСУР-2030 указывается на «необходимость создания общественных советов по устойчивому развитию на уровне страны, областей (г. Минска), районов, городов областного подчинения», «воссоздание

Одним из негативных факторов, связанных с формированием и внедрением СУРТ, является отклонение от избранного стратегического курса. Конкретные мероприятия в рамках стратегий должны соответствовать долгосрочным индикаторам; последние, в свою очередь, – отражать приоритеты (цели); приоритеты – вытекать из результатов анализа и ориентироваться на образ желаемого будущего (рис. 4).

Комиссии по устойчивому развитию при Совете Министров Республики Беларусь», а также «принятие Кодекса устойчивого развития (по аналогии с Германией)» [3, с. 83–84]. На наш взгляд, целесообразно распространить разработку СУРТ и создание соответствующих общественных советов до первичного территориального уровня – сельской общины (сельсовета, деревни).

Национальная комиссия по устойчивому развитию (НКУР) Республики Беларусь создана в 1996 г. при Совете Министров и просуществовала до февраля 2009 года. Для ее возрождения необходимо учесть ошибки прошлого и предусмотреть создание постоянно действующего секретариата НКУР со своим штатом, как в большинстве стран-лидеров движения за устойчивое развитие. Вместе с тем уже сейчас на уровне министерств в Беларуси имеются примеры создания и работы общественных советов, чья деятельность близка к тематике устойчивого развития. Так, при Министерстве образования Республики Беларусь в 2006 г. создан Координационный совет по образованию в интересах устойчивого развития, Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды – Общественный координационный экологический совет, повестки дня которого включают соответствующие вопросы. В 2017 году в стране введена должность и назначен координатор по достижению целей устойчивого развития.

На региональному і місному рівнях також створюються громадські ради по стійкому розвитку, місні ініціативні групи по розробці і реалізації СУРТ, групи місних дій, в частині в Березовському і Воложинському районах, містах Новополоцьк і Жодіно, поселку Желудок, сільських Видомля, Орля, Залесьє і інших.

Інституалізація процесів стійкого розвитку спостерігається і в системі державних структур. Так, в Міністерстві іноземних справ Республіки Беларусь створено Управління економічного співробітництва і стійкого розвитку, а в Міністерстві економіки – Головне управління стійкого розвитку. Таким чином, держава демонструє оцінку важливості процесів УР, і можна очікувати підтримки таких ініціатив на місному і регіональному рівнях.

В відповідності з підходом LEADER [11], отримавши широке поширення³ в Західній і Центральній Європі, головним суб'єктом в процесі розробки і реалізації СУРТ є група місних дій (Local Action Group – LAG). Такого роду організації створюються і реєструються як юридичні особи, об'єднуючи в своєму складі представників адміністрації, бізнесу і громадянства (в рівних частинах).

Вместе з тим відомі і інші підходи к більш ефективній організації розробки і реалізації СУРТ. Так, в ряду країн Європи існує практика створення спеціальних департаментів в складі муніципалітету або призначення відповідальних працівників. Застосовуваний нами підхід [8] оснований на LEADER і вместе з тим адаптований для умов Східної Європи з урахуванням практичного досвіду Білорусії і України⁴.

В початку ініціювання роботи по стійкому розвитку в місному

спільстві (в кінці першого ініціативного зборання) учасників запрошують вільно сформувати громадський рада (стратегічний рада або ініціативну групу) по УР або розробці СУРТ. Як правило, в нього входять і представники місної адміністрації. Пізніше склад громадського ради утверджується адміністрацією або іншим державним органом. Одночасно на зборанні вибирається (а потім, можливо, утверджується адміністрацією) координаційне бюро во главі з координатором. В склад громадського ради по УР території входять в основному місні жителі, однак можуть бути запрошені і зовнішні експерти або мешканці данної місності.

Модель «місний рада – громадський рада – координаційне бюро – координатор» (рис. 5) сприяє ефективному формуванню і виконанню СУРТ.

Рекомендується кількість членів громадського ради – близько 15 осіб, включаючи представників основних груп населення – адміністрації, бізнесу, громадянського громадянства. Головними функціями громадського ради є прийняття (утвердження) стратегічних рішень по розробці і реалізації СУРТ, а також складу координаційного бюро і кандидатурі координатора.

Координаційне бюро (оптимальний склад близько 5 осіб з обов'язковим учасством представників місної адміністрації) – це фактичний куратор процесу з функціями оперативного управління і контролю над розробкою і реалізацією СУРТ, взаємовідносин з іншими суб'єктами в місному спільстві і за його межами. Координатор при цьому виконує відповідні функції менеджера, в тому числі діяльності координаційної групи.

Найбільш поширеною і ефективною формою реалізації СУРТ вважаються тематичні робочі групи, які створюються для рішення конкретних актуальних завдань в межах стратегій. В місних спільствах деяких країн створювалися і успішно виконували свої завдання десятки таких груп. Як правило, ефективність їх діяльності вище, якщо в них представлені і громадянське громадянство, і бізнес, і адміністрація.

³ В останнє час широко використовується також підхід LEADER під назвою CLLD (Community-Led Local Development) – Місний розвиток, управляється громадянством [12].

⁴ В Україні на основі даної моделі розроблена, к прикладу, Стратегія стійкого розвитку міста Голяя Пристань [13].

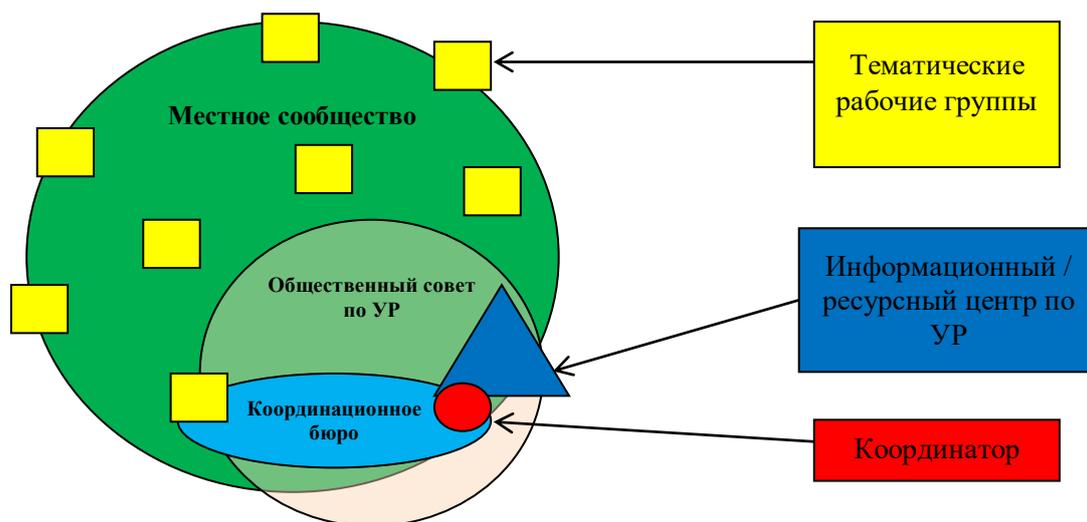

Рис. 5. Модель управления разработкой и реализацией СУРТ

Выводы. Изложенные основные положения концепции и модели разработки и реализации стратегий устойчивого развития территорий апробированы в более чем 40 районах, городах и сельских территориях Беларуси и некоторых городах Украины. Эти стратегии сформировали основу интегрированного подхода к развитию регионов и местных сообществ. Базируясь на таких разработках, осуществленных с участием населения, выполняются практические действия по улучшению согласованного функционирования социо-природно-экономических локальных комплексов в интересах настоящего и будущих поколений.

Ученые и практики Беларуси в настоящее время внимательно наблюдают за процессами децентрализации в Украине, где происходит важные не только для этой страны процессы возвращения ресурсов и компетенций развития на уровень территориальных громад. Несомненно, аналогичная работа ожидается в будущем в Беларуси, и поэтому важен взаимный обмен опытом в данной области между нашими государствами, а также совместные исследования.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. – Мн.: Белсэньс, 1997. – 220 с.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. – Мн.: Юнипак, 2004. – 204 с.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года

// Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 4. – 100 с.

4. Местные органы власти и права человека: оказание эффективных услуг / Международный совет по политике в области прав человека. – Швейцария, 2005. – 12 с.

5. Анализ сектора гражданского общества Республики Беларусь, занимающегося региональным и местным развитием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oeec.by/wp-content/uploads/2015/04/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7-%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B8-%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F.pdf>.

6. Сивагракаў А. Рэгіянальныя і мясцовыя стратэгіі ўстойлівага развіцця ў Беларусі: сучаснасць і перспектывы [Электронный ресурс] / А. Сивагракаў // Трэці міжнародны кангрэс даследчыкаў Беларусі. Працоўныя матэрыялы. Т. 3. – Каунас, Lithuania: Vitautas Magnus University Press, 2014. – С. 42–46. – Режим доступа: http://icbs.palityka.org/wp-content/uploads/2014/09/01-03_Sivagrakau.pdf.

7. Стратегии областей Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regdev.by/ru/node/105>.

8. Сивограков О.В. Местная повестка-21 как инструмент устойчивого развития территорий / Сивограков О.В. – Мн.: Программа развития ООН, 2009. – 128 с.

9. Sivagrakau Aleg. Principles of Sustainable Development / Aleg Sivagrakau // Материалы 15-й Международной научной конференции [«Сахаровские чтения 2015 года: экологические проблемы XXI века»],

(Минск, Республика Беларусь, 21-22 мая 2015 г.). – Мн. : МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2015. – С. 45.

10. Сивограков О.В. Индикаторы устойчивого развития местного сообщества (Как оценить результаты Местной повестки-21). – Мн. : ПроPILEI, 2008. – 92 с.

11. What is the LAG's structure? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://enrd.ec.europa.eu/enrd-static/leader/leader/leader-tool-kit/the-local-action-group/en/what-is-the-lag-s-structure_en.html.

12. Community-Led Local Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/informat/2014/community_en.pdf

13. Стратегія сталого розвитку міста Гола Пристань. – Херсон, 2016. – 77 с.

References

1. *Natsional'naya strategiya ustoychivogo razvitiya Respubliki Belarus'* (1997) [National Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus]. Minsk: LLC «Belens» [in Russian].

2. *Natsional'naya strategiya ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na period do 2020 goda* (2004) [National strategy of sustainable social and economic development of the Republic of Belarus for the period until 2020]. Minsk: Yunipak [in Russian].

3. *Natsional'naya strategiya ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na period do 2030 goda* (2015) [National Strategy for Sustainable Social and Economic Development of the Republic of Belarus for the period until 2030]. *Economic Bulletin of the Institute of Economics of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus*, 4 [in Russian].

4. *Mestnyye organy vlasti i prava cheloveka: okazaniye effektivnykh uslug* (2005) [Local authorities and human rights: providing effective services]. International Council for Human Rights Policy. Switzerland. [in Russian].

5. *Analiz sektora grazhdanskogo obshchestva Respubliki Belarus', zanimayushchegosya regional'nyim i mestnym razvitiyem* (2014). [Analysis of the civil society sector of the Republic of Belarus, dealing with regional and local development]. Retrieved from <http://oecb.by/wp-content/uploads/2015/04/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7-%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD>

<http://oecb.by/wp-content/uploads/2015/04/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7-%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD>

6. Sivagrakau, A. (2014). *Rehijanal'nyja i miascovyja strategii ustojlivaha razvicia ŭ Biarusi: sučasnasć i pierspiektyvy* [Regional and local strategies for sustainable development in Belarus: present and prospects]. *The Third International Congress of researchers of Belarus*. 42–46. Retrieved from http://icbs.palityka.org/wp-content/uploads/2014/09/01-03_Sivagrakau.pdf [in Belarusian].

7. *Strategii oblastey Respubliki Belarus'* (2015) [Strategies of the regions of the Republic of Belarus. Retrieved from <http://regdev.by/ru/node/105> [in Russian].

8. Sivagrakau, A. (2009) *Mestnaya povestka-21 kak instrument ustoychivogo razvitiya territoriy* [Local agenda-21 as an instrument for sustainable development of territories]. Minsk: United Nations Development Program [in Russian].

9. Sivagrakau, A. (2015) Principles of Sustainable Development. *Materials of the 15th International Scientific Conference "Sakharov Readings of 2015: Environmental Problems of the 21st Century"*, May 21–22. Minsk: International State Environmental Institute named after Sakharov, A.D. 45. [in English].

10. Sivagrakau, A. (2008). *Indikatorij ustoychivogo razvitiya mestnogo soobshchestva (Kak otsenit' rezul'taty Mestnoy povestki-21)*. [Indicators of sustainable development of the local community (How to evaluate the results of the Local Agenda-21)]. Minsk: Propylaea [in Russian].

11. What is the LAG's structure? (2012) *European Network for Rural Development*. Retrieved from http://enrd.ec.europa.eu/enrd-static/leader/leader/leader-tool-kit/the-local-action-group/en/what-is-the-lag-s-structure_en.html [in English].

12. Community-Led Local Development (2014). Retrieved from http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/informat/2014/community_en.pdf [in English].

13. *Stratehiya staloho rozvytku mista Hola Prystan* (2016). [Strategy of sustainable development of Gola Prystan]. Kherson [in Ukrainian].

Стаття надійшла до редакції 10 липня 2018 року